

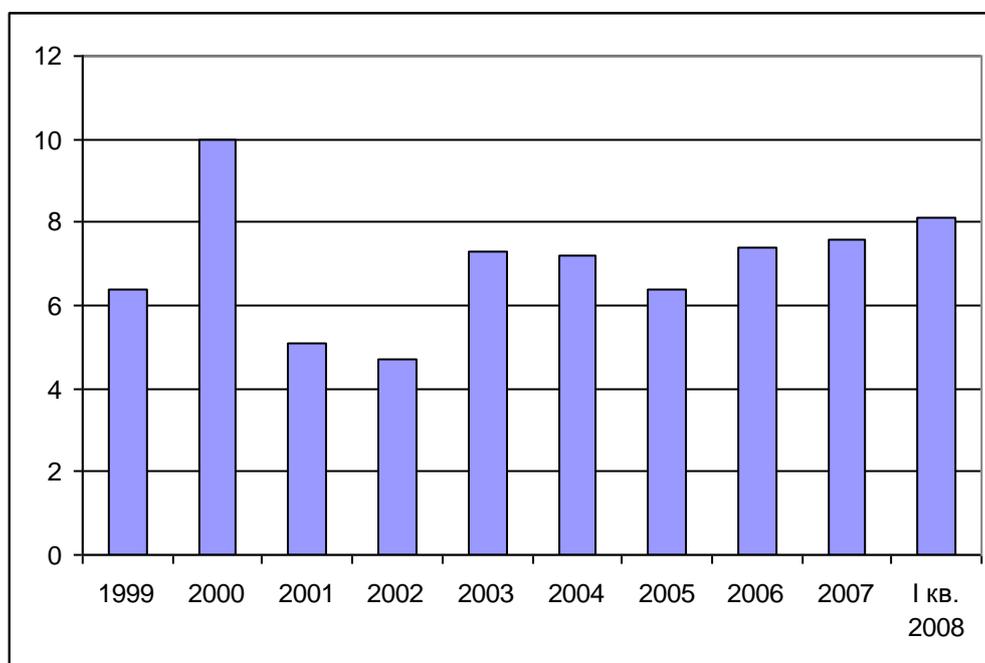
Конференция в Швеции, июнь 2008 года
Риски устойчивости экономического роста в России.

Е. Гайдар.

Российская экономика десятый год динамично развивается (см. *рис. 1.*)

Рисунок 1.

Темпы роста ВВП России, 1999-2008 гг., %

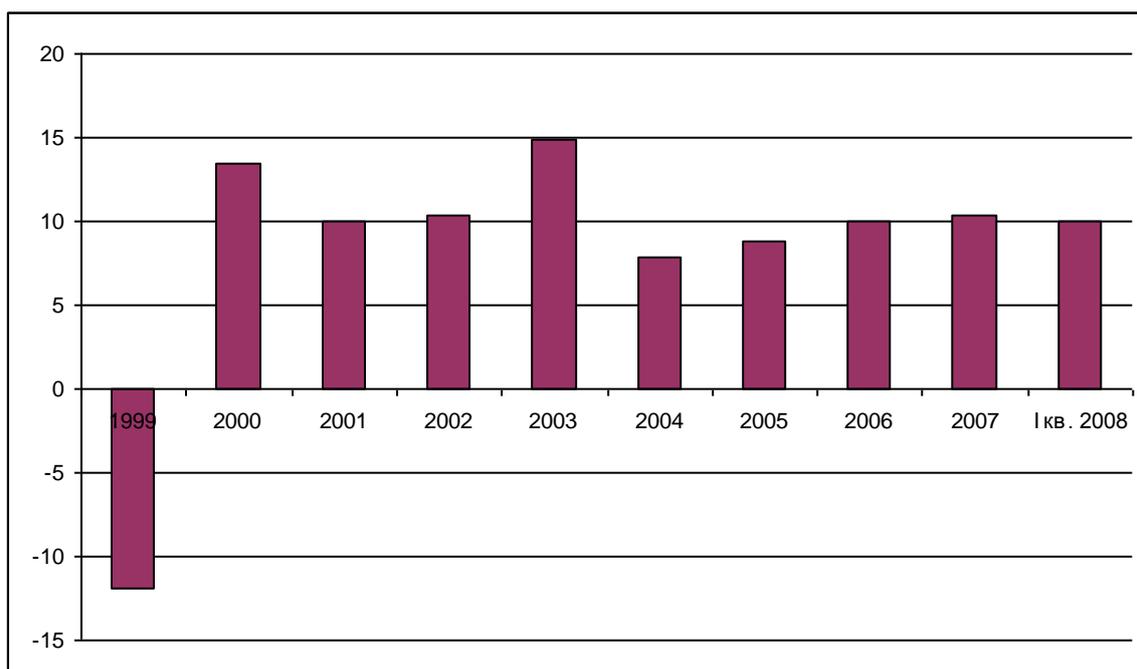

Источник: Росстат

Быстро растут реальные доходы населения (см. *рис. 2.*)

Рисунок 2.

Темпы роста реальных располагаемых доходов населения, 1999–2008 гг., %

Источник: Росстат

За последние десять лет выросли объемы золотовалютных резервов. По этому показателю Россия вышла на третье место в мире (см. *рис. 3*).

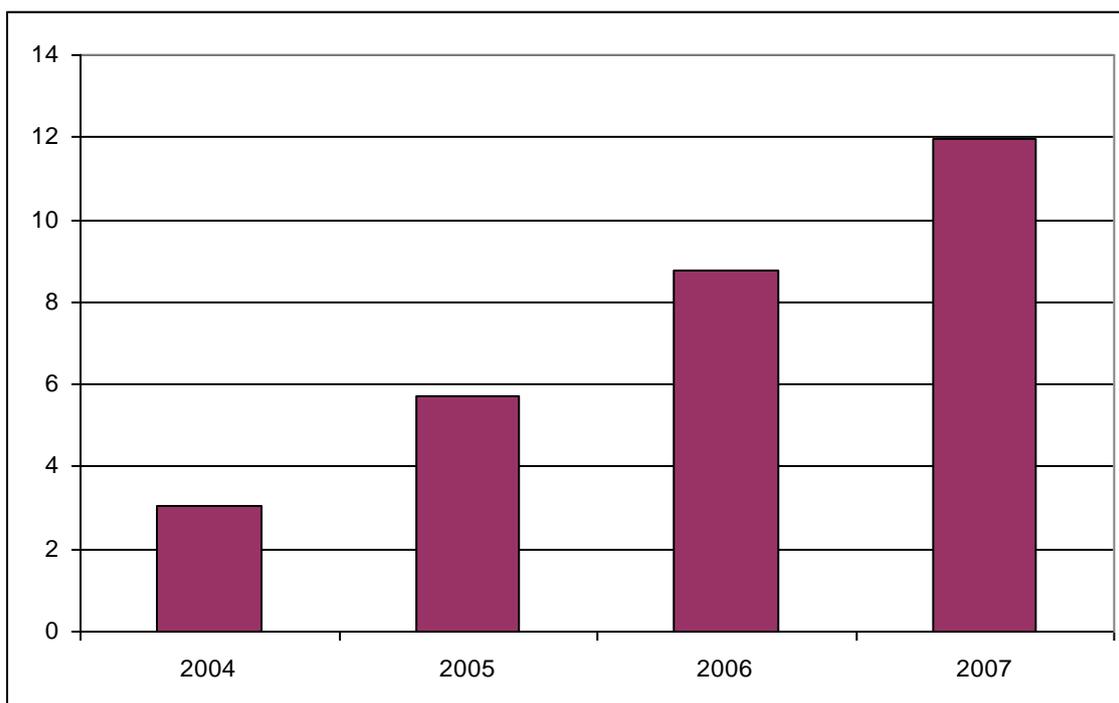
Рисунок 3.

Источник: ЦБ России

Проводить разумную экономическую политику в такой ситуации не просто. Можно сделать ошибки именно потому, что экономическая ситуация благоприятна. Рад, что российские финансовые и денежные власти это понимают. Они извлекли уроки из кризиса советской экономики конца 1980–1990 годов, пытаются оценить риски устойчивости экономического роста в России, создали Стабилизационный фонд. С 1 февраля 2008 года трансформировали его в Резервный фонд и Фонд национального благосостояния (см. *рис. 4, 4а*).

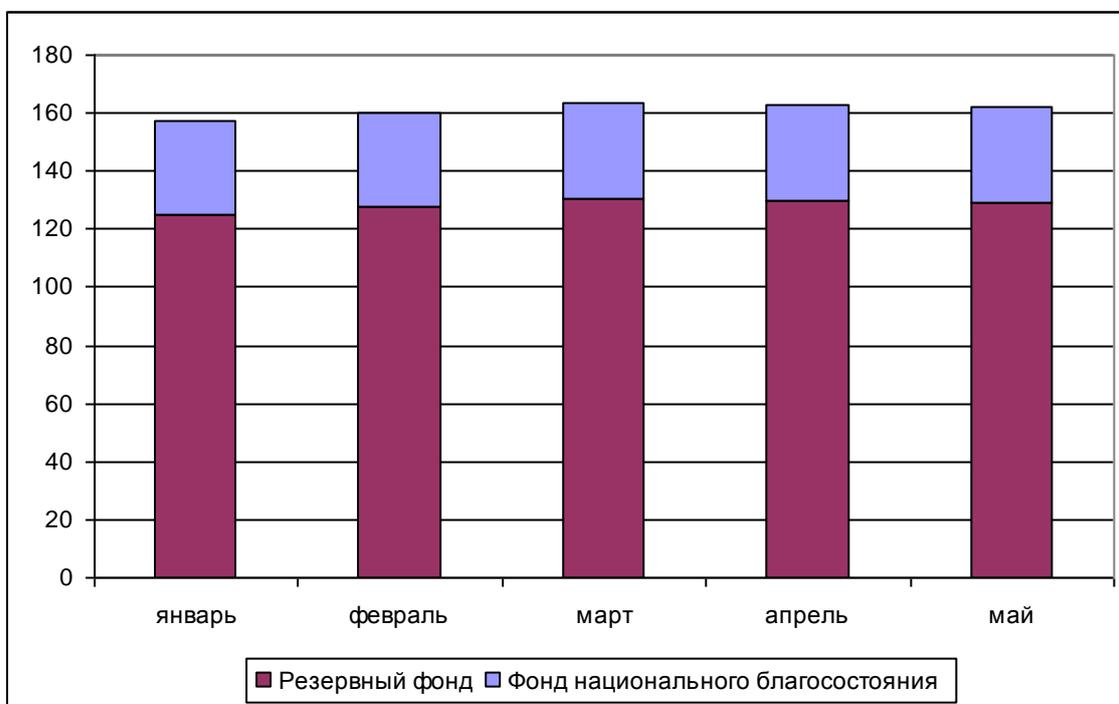
**Стабилизационный фонд РФ, 2004-2007 гг., на 31 декабря соотв. лет,
% ВВП**

Источник: Минфин РФ, Росстат

Рисунок 4а

**Резервный фонд и Фонд национального благосостояния РФ, на конец соотв. месяцев 2008 г.,
млрд. долл. США**

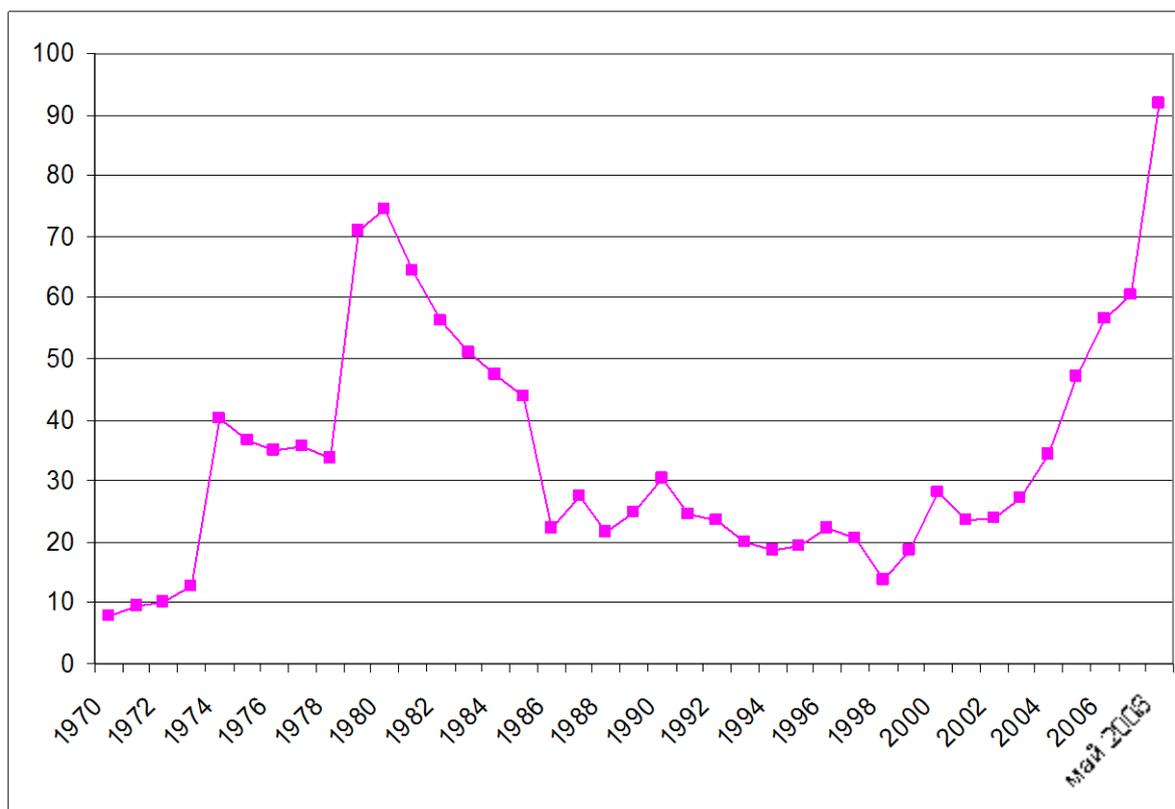
Источник: Минфин РФ

Денежные и финансовые власти просили наш Институт оценить ключевые риски устойчивости экономического роста в России. Это показывает, они понимают, что такие риски существуют. В краткосрочной перспективе в следующие 2–3 года даже при неблагоприятном развитии событий, серьезных рисков, которые привели бы к банкротству банковской системы, неплатежеспособности страны, нет. Замедление экономического роста возможно. Российская экономика перегрета, растет темпами, которые поддержать трудно. Но снижение темпов экономического роста с 8% до 4–5% не катастрофа. Но риски устойчивости экономического развития России надо реалистично оценивать.

Расскажу о тех, которые готов обсуждать публично. Главная проблема устойчивости экономического роста нашей страны – роль в российской экономике сырьевых ресурсов. Есть иллюзия, что экономический рост в России связан с резким повышением цен на нефть и газ. Это ошибка. Экономический рост начался в 1999 году, когда цены на нефть по историческим меркам были низкими. Лишь в 2004 году он был подкреплён аномальным повышением цен на нефть, напоминающим период конца 1970 – начала 1980 годов (см. *рис. 5*).

Рисунок 5.

Цены на нефть сорта Brent в ценах 2000 г., 1970-2008 гг.

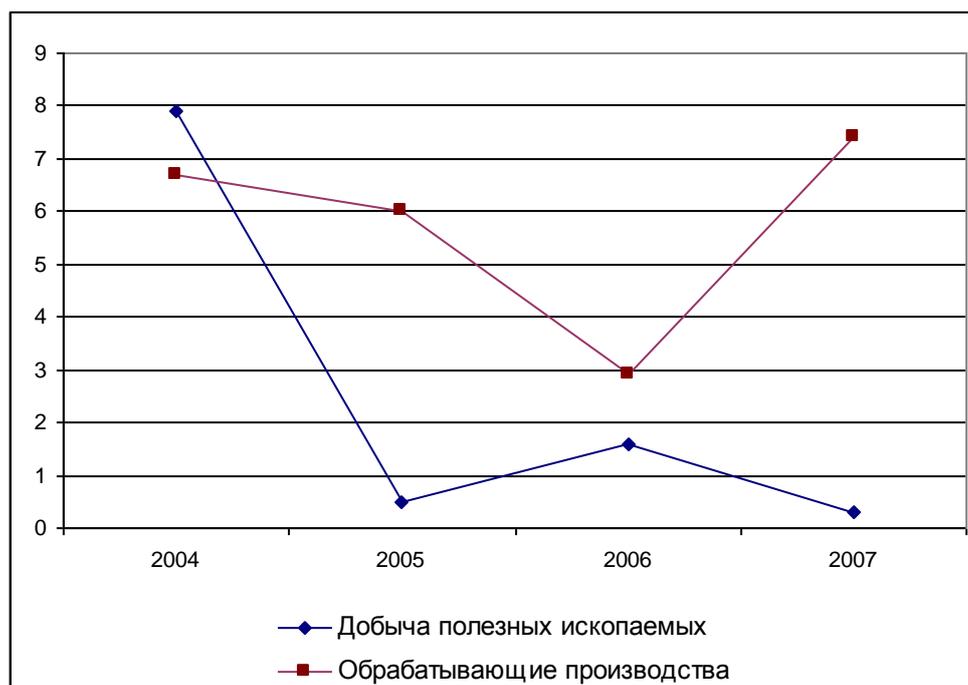

Расчёт по данным IMF IFS

Обрабатывающие производства в России растут темпами, многократно превышающими темпы роста добывающих отраслей (см. рис. 6).

Рисунок 6.

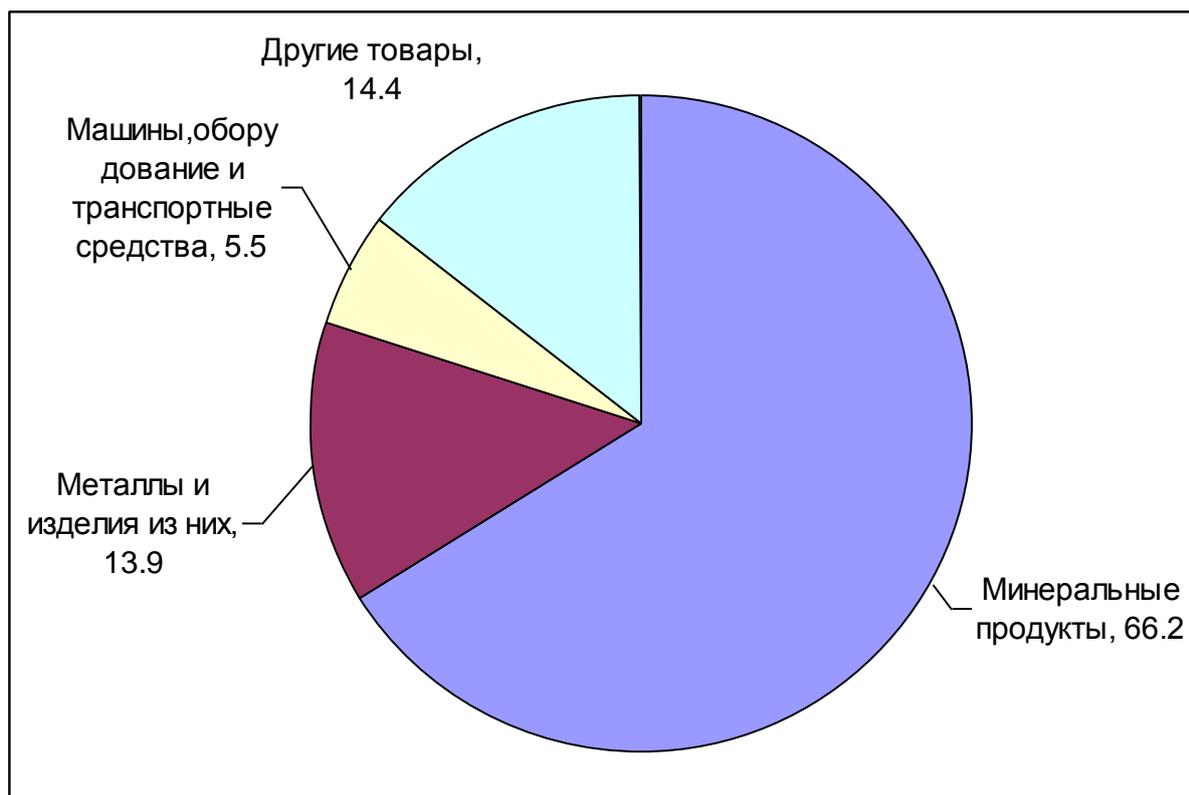
Темпы роста выпуска в добывающих и обрабатывающих отраслях, 2004-2007 гг., %

Источник: Росстат

Диверсификация российской экономики – одна из ключевых задач, которую необходимо решить, чтобы обеспечить устойчивость развития нашей страны. Она разрешима. Но это долгосрочная задача. Если мы обсуждаем среднесрочные проблемы платежного баланса и бюджета, то недооценивать их зависимость от конъюнктуры мирового рынка энергетических ресурсов нельзя. Нефть газ, нефтепродукты и металлы по-прежнему составляют примерно 80% российского экспорта (см. рис. 7).

Структура экспорта РФ, 2007 г., %

Источник: ФТС РФ

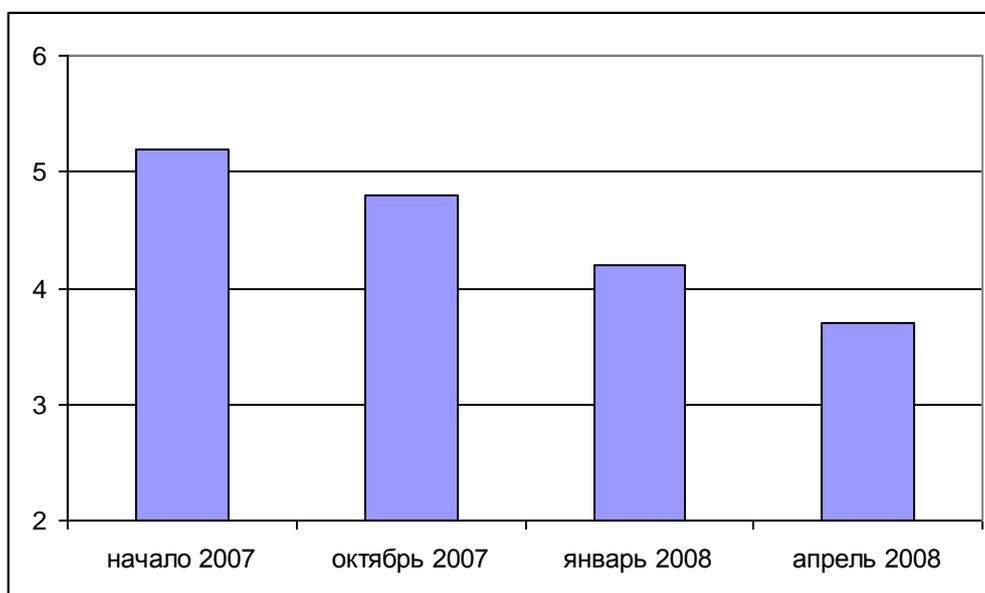
Из-за специфики сырьевых рынков, разницы эластичности спроса по цене в краткосрочной и долгосрочной перспективе, динамику цены на нефть и газ трудно, а, по мнению многих специалистов, просто невозможно прогнозировать. Это означает, что для страны, в платежном и бюджетном балансе которой нефтегазовые доходы играют существенную роль, возможность нормального функционирования системы образования, здравоохранения, пенсионной системы, обороноспособности страны зависит от фактора, которым мы не только не можем управлять, но не можем его прогнозировать. Поэтому экономическая политика стран, зависимых от конъюнктуры рынка топливо-сырьевых ресурсов, должна строиться иначе, чем в странах с более диверсифицированной экономикой. Это относится не только к России, но и к одной из наиболее развитых стран мира – Норвегии. Ее правительство не случайно создало норвежский Глобальный пенсионный фонд (наш Стабилизационный фонд его аналог), который по отношению к ВВП примерно в 10 раз больше российского. Мы внимательно следим за опытом Норвегии, пытаемся следовать ее примеру. Принятые в последнее время решения о разделении бюджета на две части – доходы, не зависящие от нефти и газа и нефтегазовые доходы, о фиксации в среднесрочной перспективе размеров нефтегазового трансферта свидетельствуют об этом.

Проблемы зависимости российской экономики от конъюнктуры нефтегазового рынка и рынка металлов усугубляются процессами, происходящими сегодня в мировой экономике. Мало у кого из

экспертов остались сомнения в том, что мировой экономический рост в 2008 году замедлится. МВФ, который в начале 2007 года прогнозировал экономический рост в 2008 году в 4,9 %, в апреле текущего года скорректировал свой прогноз до 3,7% (см. рис. 8).

Рисунок 8.

Прогноз темпов прироста мирового ВВП на 2008 г. по данным МВФ, %

Источник: IMF World Economic Outlook

Перед странами, экономика которых в значительной степени зависит от экспорта сырья, эта реальность ставит непростые задачи. Ведь нельзя забывать о том, что в двух последних случаях замедления мирового экономического роста (1998 и 2001 годы), оно приводило к падению цен на топливные и сырьевые ресурсы (см. рис. 9).

Рисунок 9.

Цена на нефть сорта WTI, 1998-2001 годы (долл./баррель)

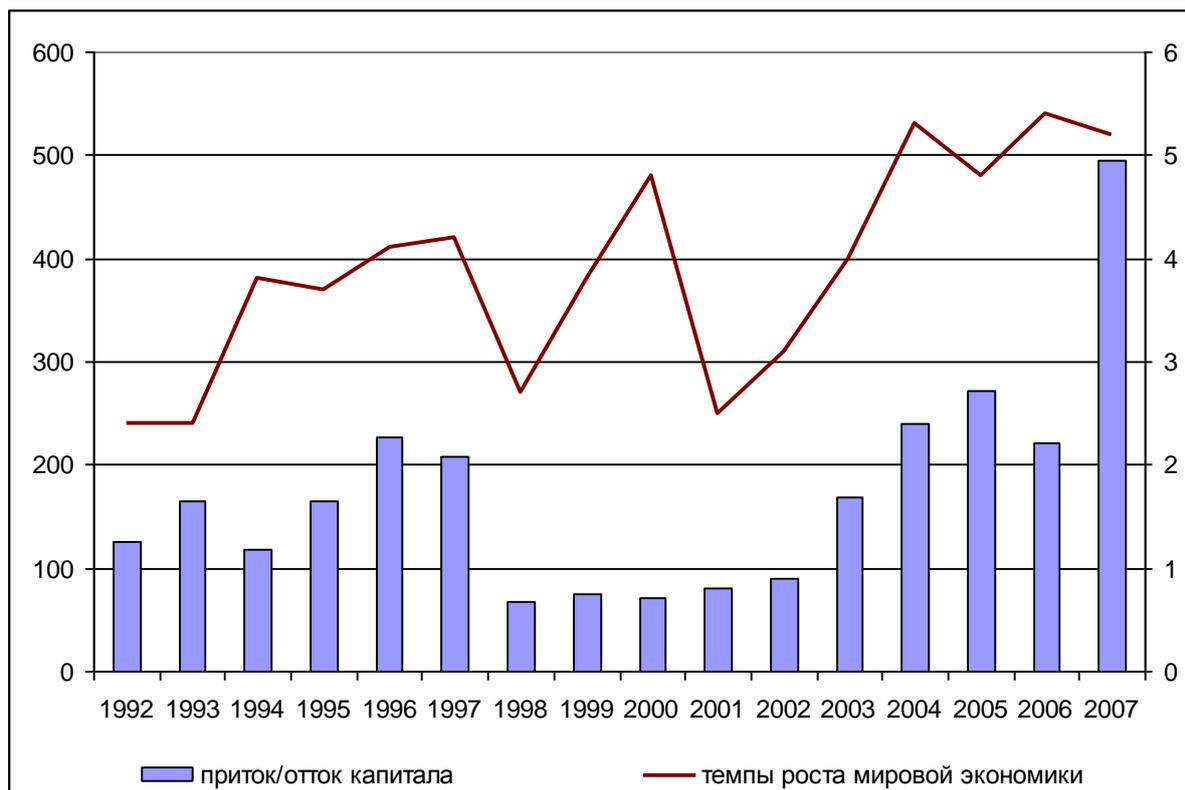

Источник: US Energy Information Administration

Замедление темпов глобального экономического роста было связано и с существенным замедлением притока капитала на развивающиеся рынки (см. рис. 10).

Рисунок 10.

**Приток/отток капитала на рынки развивающихся стран, млрд долл., и темпы роста мировой экономики (правая шкала),
%, 1992–2007 гг.**

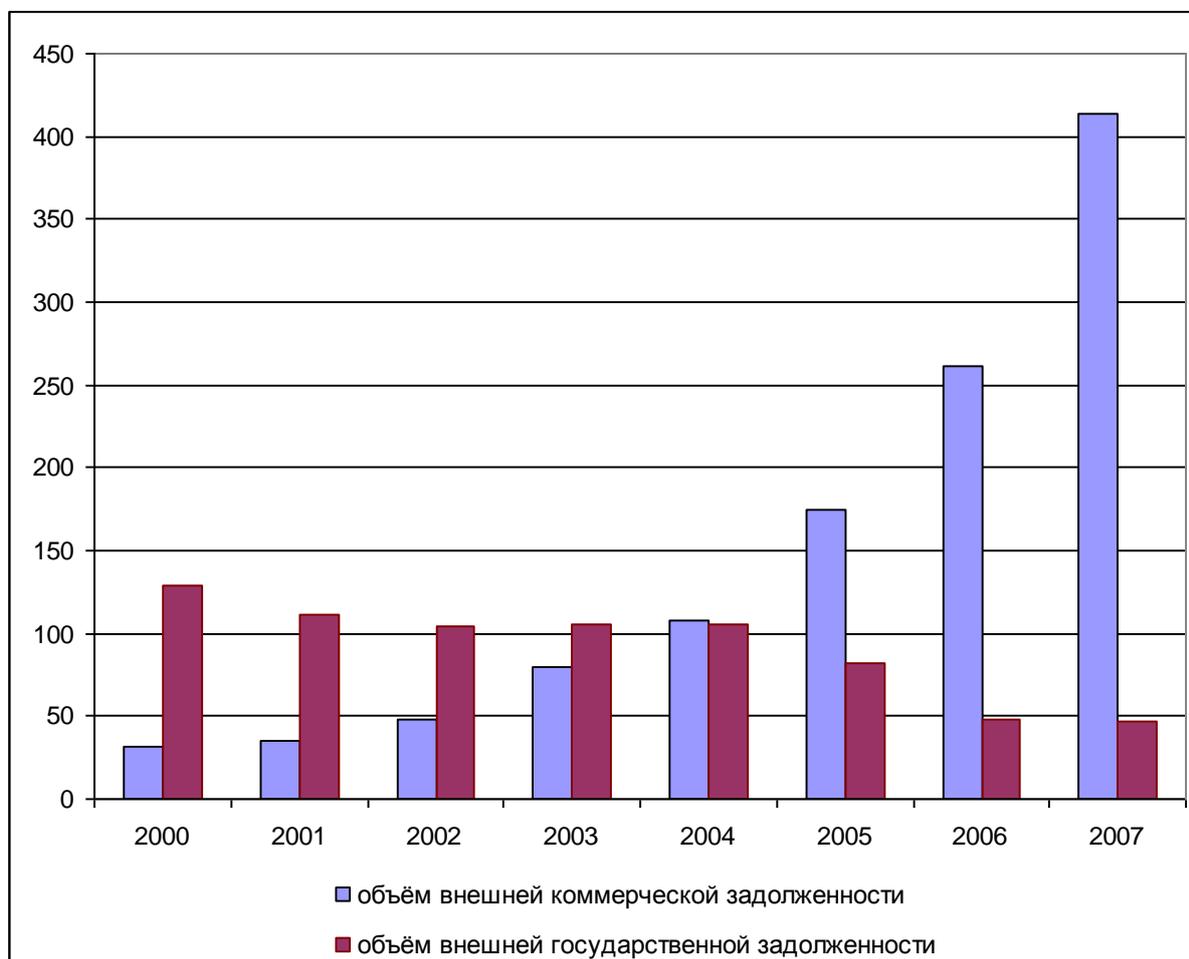
Источник: IMF World Economic Outlook, 2007.

Российская экономика чувствительна к динамике мировой конъюнктуры. В 1998 году, начавшийся годом ранее восстановительный экономический рост, сменился спадом, в 2001–2002 годах темпы экономического роста по сравнению с 2000 годом снизились более чем вдвое. То, что замедление мирового экономического роста скажется на масштабах притока капитала в Россию, очевидно. Об этом свидетельствуют последние статистические данные. Приток капитала в Россию в I кв. 2007 г. составил 14,2 млрд. долларов, в I кв. 2008 г. отток капитала составил 15,5 млрд. долларов. Это имеет и положительные аспекты. В перегретой экономике сокращение притока краткосрочного иностранного капитала позволяет финансовым и денежным властям более успешно бороться с инфляцией. Но это создает проблемы устойчивости банковской системы, финансовому

состоянию крупных государственных корпораций, в последние годы накопивших значительные внешние долги (см. *рис. 11*).

Рисунок 11.

Объём внешней задолженности РФ, 2000–2007 гг., млрд. долл.

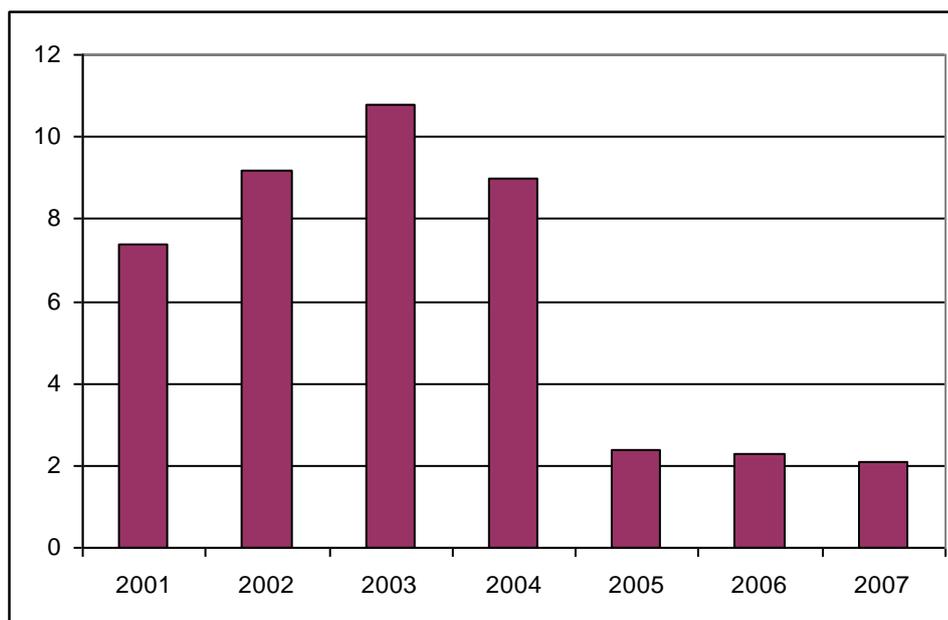

Источник: ЦБ России

Еще одна проблема – надежность энергоснабжения страны. В 1990-х годах, Россия проходила период постсоциалистической рецессии, ограничения для развития экономики со стороны энергетики были не критичными. Энергопотребление снижалось более медленно, чем ВВП и промышленное производство. С началом стабильного экономического роста ситуация изменилась. Надежность энергоснабжения стала фактором, определяющим возможности развития.

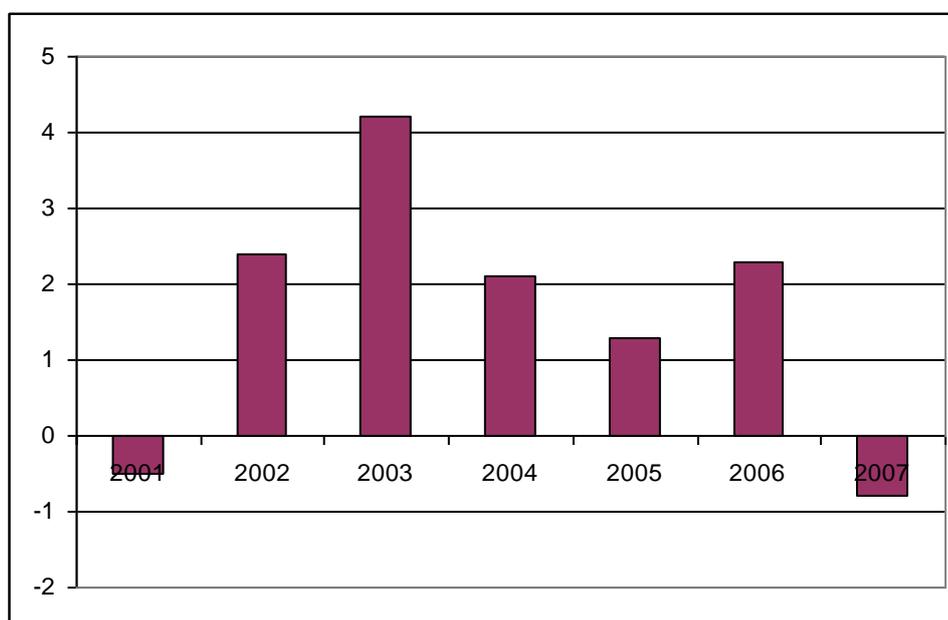
Высокие темпы роста экономики в России зависят от ресурсов, которые позволяют их обеспечивать, в том числе энергетических. Динамика добычи нефти и газа может стать препятствием экономическому росту страны (см. *рис. 12* и *13*).

**Темпы прироста добычи нефти в РФ, 2001–2007 гг.,
в % к предшествующему периоду**

Источник: Росстат.

**Темпы прироста добычи газа в РФ, 2001-2007 гг.,
% к предшествующему периоду**

Источник: Росстат.

Россия лидирует по энергоёмкости ВВП и промышленного производства среди стран близких ей по уровню экономического развития. Это связано не только с географическими особенностями (более суровым климатом), но и с низкой эффективностью переработки и потребления энергоресурсов.

Расчеты эластичности ВВП по потреблению энергоресурсов (в реальном выражении на душу населения) в период 1972–2004 гг. показывают, что в среднем по странам мира она составляет 0,4%. Можно отметить более низкую эластичность для развитых стран и более высокую – для стран с переходной экономикой.

Основа российской энергетической системы, особенно в европейской части страны – газ. Было ли решение сделать ставку на газ правильным – вопрос к экономическим историкам. Сейчас дело не в этом. Речь идет о сложившихся реалиях. Газпром осторожен в прогнозах роста поставок для внутреннего потребления. Но с учетом динамики добычи на основных газовых месторождениях сейчас трудно понять, каким образом удастся обеспечить увеличение потребления газа в России в объемах, достаточных для дальнейшего динамичного экономического роста.

С зарубежными странами мы связаны долгосрочными контрактами на поставку газа, срыв которых чреват финансовыми и репутационными потерями для страны.

Обсуждая долгосрочные перспективы страны, можно спорить об оптимальной стратегии развития энергетического сектора; о том, насколько быстро наращивается угольная генерация; о перспективной доле в топливно-энергетическом балансе атомной и гидроэнергетики; об энергосбережении. Но есть фактор, который при обсуждении этих проблем нельзя игнорировать. Это – сроки реализации инфраструктурных проектов. Какие бы решения по структуре энергопотребления ни были приняты, до 2012 года они лишь в ограниченной степени скажутся на том, что происходит в жизни. В этом суть проблемы. Если добыча газа, составляющего основу энергобаланса страны, перестает расти, это создает риски устойчивости экономического роста. Отказ по этой причине в подключении к энергосетям становится препятствием для дальнейшего развития страны.

Важная составляющая этих рисков связана с сезонной неравномерностью потребности в топливе. Это обусловлено природно-климатическими условиями России, ограниченной возможностью маневра поставками энергоресурсов. В зависимости от температуры, месячные потребности в топливе могут возрастать в 2–2,5 раза.

Частично проблему позволяют решать запасы, накапливаемые в подземных газохранилищах. Однако возможности межсезонного маневра ограничены. Расположение газохранилищ, их мощности, структура газопроводной сети не позволяют обеспечить бесперебойное энергоснабжение страны при неблагоприятных погодных условиях в осенне-зимний период.

Стагнация добычи газа при продолжении экономического роста, требующего увеличения энергопотребления, повышает риск катастроф, с которыми трудно справиться. Если мы говорим не о перспективе, а о ближайших 3–4 годах, надо отдавать себе отчет в том, что прекращение роста добычи газа в России создает угрозу устойчивости экономического развития.

С этими рисками можно справиться. Для этого необходимо внести изменения в инвестиционную программу Газпрома, сконцентрировать усилия этой компании собственно на

газодобыче, а не на непрофильных видах бизнеса, обеспечить возможность независимым производителям газа получать на условиях долгосрочных контрактов гарантированный доступ к системе транспортировки газа, определиться в вопросе о том, что при динамичном росте внутреннего энергопотребления и выходе внутренних цен на мировой уровень (с учетом транспортной составляющей) именно внутренний спрос является приоритетным, с точки зрения стратегии развития страны. Но это решения, которые предстоит принять.

Есть и другие риски, угрожающие устойчивому развитию российской экономики. Из-за ограниченности объемов работы, не буду о них писать. Хотел бы довести до сведения экспертного сообщества Швеции, что российские власти, на мой взгляд, эти риски понимают, и в целом, на них адекватно реагируют.